

С.Н. Шумакова,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры режиссуры
Харьковской государственной академии культуры

НОВЫЙ ТЕАТР: ЭМПАТИЯ СЕМАНТИКИ ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКА

Нынешний век, произведя переворот в системе ценностей, принес с собой глубочайшие потрясения, изменившие ощущение человека в окружающем мире. Сущностное опустошение оснований культуры, актуализирующее конфликтный и интенсивный поиск духовных основ культурной самоидентификации, обрело принципиальное отражение в искусстве, приняв в современной действительности новые формы выражения в виде поисков новейших стилистических направлений, новейших выразительных средств. «Плюрализм» (лат. pluralis – множественность) стилей – главная черта искусства века, в котором новые веяния коснулись всех его форм, и, в котором колоссальная, без преувеличения, роль отводится музыке, неизменно присутствующей и всецело поглотившей жизнь современного человека. Все больше и больше наблюдаемый триумф «музыкальной погруженности» представителя нынешнего тысячелетия объясняется как глубоким и многомерным воздействием музыки, так и пониманием на подсознательном уровне воздействия ее образности. По сути, образность музыки – это целостность, структурная организованность, сущностное и нераздельное единство некоего процесса самораскрытия личности – тщетно искомого современником в своем обыденном, переполненном сложностями бытовании.

Ныне желаемую «структурированность действительности» в духе вызовов времени, когда обмирщение искусства оборачивается обесцениванием и переполюсовкой всех ценностей, в том числе эстетических, явственно проявляют устремления нового театра с его постдраматическими тенденциями, уходом от текстоцентризма. Соответственно, нередко превалирующий акцент современного сценического искусства – музыкальная эмпатия (греч. empathia – сопереживанием) – постижение эмоционального состояния, проникновение – вчувствование в матрицы переживания, которые собственно и заложены в саму музыку. Ведь состояния богатой, многомерной шкалы эмоциональных отношений и порождает музыкальная матрица, испокон веку выстраивающая мир человеческих эмоций, как утверждение и отрицание,

уверенность и неуверенность, наслаждение и страдание. Произведения современного сценического искусства, несомненно, – крайне экспрессивно-эмоциональные. Их восприятие является личной интерпретацией, «расшифровкой» каждым отдельным зрителем закодированного чувственно окрашенного сообщения, эквивалент которого – некие колебания сознания, упорно захватывающие новые пространства осмысления. Это, по существу, – отнюдь не замкнутое, а, напротив, открытое пространство мысли, где каждое ее движение ведет к более глубокому пониманию сегодняшнего мира, – сквозь вереницу всех предстоящих поисков самораскрытий личности и поисков ценностных приоритетов.

Язык образов, создаваемый музыкальной составляющей современного сценического искусства, соответственно, предстаёт способом открытия реципиентом для себя в музыкальном ряду личностно значимого смысла, что становится возможным благодаря не только собственным образным ассоциациям относительно музыки, а в значительно большей степени аналогичности, резонансности семантики музыкального языка и семантических бессознательных структур современного человека. В этом смысле музыкальная ткань – инструментарий «исследования» личности реципиента, вкладывающего в толкование её содержания некий смысл, тем самым глубже понимающего себя самого, свои скрытые внутренние переживания. Бессознательные образы, не отрефлектированные до конца, вступая в резонанс с музыкой, усиливаются и становятся доступными для осознания – срабатывает механизм возникновения личностно значимого смысла. Совершенно очевидно, что музыка в современном сценическом искусстве, являясь образной семантической матрицей, что позволяет, быть может, с неожиданной стороны «открыть себя в себе», приоткрыть неизведанные уголки души, возможно, потаённые, нивелируемые и ускользающие духовно значимые и содержательные смыслы, когда музыка – путь к себе, иногда предельное и обнажённое самораскрытие.

Резюмируя, нужно отметить: содержательные аспекты переживаний, продуцируемые музыкальной составляющей современного сценического искусства, отражают ассоциированные с музыкой и имеющие особую значимость для реципиента позиции понимания себя в мире. Эмоциональное переживание, как правило, «сильного» музыкального ряда «инициирует» самораскрытие личности, углублённое за счет эмоций осознание ценностных приоритетов, накопец, мировоззренческих ориентаций.